

Синсин ошеломленно замер. Он не понимал, почему папа не позволял ему быть нежным с мамой. Он с нетерпением посмотрел на Чэн Хуань своими большими и невинными глазами, надеясь, что она заступится за него.

К сожалению, его мать, казалось, не совсем поняла то, что он пытался донести. На самом деле, она посмотрела на него несколько насмешливо:

— В чем дело, дорогой?

Чувствуя, что с матерью не удастся общаться телепатически, Синсин был обескуражен. Он опустил голову и придвинулся к ней ближе, говоря мягким и обиженным голосом:

— Мамочка, я хочу спать с тобой ночью.

— Конечно, — с улыбкой ответила Чэн Хуань, бросив на Цзян Минъюаня косой взгляд.

Они все равно привыкли спать вместе.

Услышав ее небрежный ответ, Цзян Минъюань слегка нахмурился. Держа сына за руку он неодобрительно произнес:

— Синсин становится старше. Ты не должен всегда спать с мамой.

Мальчик мог понять слова Цзян Минъюаня, и чувство опасности поднялось внутри него. Неужели его вот-вот выгонят?

Ни за что! Он не хотел разлучаться со своей мамой!

Синсин бросил на отца несчастный взгляд и быстро высказался, прежде чем его Чэн Хуань успела открыть рот:

— Я все еще ребенок, папа.

Он был еще мал, так что спать с мамой – совершенно нормально!

Мужская рука, сжимающая детскую ладошку, немного напряглась. Глядя на улыбающуюся женщину, у Цзян Минъюаня не было другого выбора, кроме как попытаться урезонить Синсина:

— Тебе исполнится пять лет после нового года, — он был уже большим ребенком.

— Тогда я еще маленький! — не соби́рался уступать Синсин. — Мама сказала, что большие дети высокие.

С невозмутимым лицом малыш торжественно указал на свой собственный недостаток:

— Я все еще невысокого роста.

Цзян Минъюань: «...»

Эм, хорошо. Отличная логика. На этот раз он проиграл.

Пока Чэн Хуань наблюдала за их спором, ее губы все больше и больше изгибались. Наконец, она не выдержала и расхохоталась.

И отец, и сын с удивлением посмотрели на нее.

— Я в порядке, в порядке. Продолжайте, — Чэн Хуань помахала им рукой, не в силах скрыть улыбку.

Будучи осмеянным, Цзян Минъюань наконец понял, насколько глупым был этот вопрос. Он опомнился и неловко сменил тему:

— Не обращай на это внимания. Пойдем поедим.

Весь 11-й этаж круизного лайнера занимали рестораны. Здесь можно было найти любую кухню, какую только можно было придумать. Ресторан, о котором упоминал Цзян Минъюань, находился недалеко от палубы и был очень большим по площади.

В ресторане было очень тихо, и свет был немного тусклым. Играла успокаивающая и красивая музыка, и на маленьких столиках были выставлены всевозможные деликатесы, но там было всего несколько посетителей.

Синсин был очень взволнован разнообразием сладостей. Первое, что он сделал, войдя внутрь, — схватил тарелку и направился к десертной зоне. Ради маленьких детей столы в этой зоне были особенно низкими. Даже с ростом Синсина он мог легко дотянуться до еды.

Малыш поставил тарелку на стол и понемногу передвинул стоявшие там десерты. Большинство из них были очень красочными и интересными, Синсин хотел попробовать абсолютно все. Он хватал и хватал, пока больше не смог поместить их на свою тарелку, только после этого он смог успокоиться.

В отличие от всех трофеев своего сына, Цзян Минъюань и Чэн Хуань взяли только кашу из морепродуктов. Эта каша была свежеприготовленной и все еще немного горячей. Ей нужно было немного остыть, прежде чем ее можно было съесть.

Синсин отнес свою тарелку обратно на место. Поставив ее на стол, он позвал Чэн Хуань:

— Посмотри на все мои пирожные, мама!

Чэн Хуань перевела на него свой взгляд.

— Ты можешь съесть все это?

— Конечно, могу! — Синсин был уверен в себе. — Я очень голоден.

— ... Хорошо. Тогда постарайся, — она помолчала секунду, а затем добавила: — Ты не можешь тратить еду впустую. Мы останемся здесь, пока ты не закончишь есть все, что лежит в твоей тарелке.

Цзян Минъюань зачерпнул маленькую миску каши и поставил ее перед Чэн Хуань.

— Это уже слишком, — заступился он за сына.

— Ему нужно узнать, что он может или не может сделать, — твердо ответила девушка.

Каша в ее миске была как раз подходящей температуры. Чэн Хуань опустила голову и сделала глоток.

— Хм. Это довольно хорошо.

Судя по ее взгляду, Цзян Минъюань понял, что он не сможет переубедить ее. Вздохнув, мужчина с жалостью посмотрел на ребенка.

— Папочка? — то, как Цзян Минъюань смотрел на Синсина, вызвало у него озноб.

— Все в порядке. Приступай к завтраку, — сказал Цзян Минъюань, глядя на Синсина. — Если ты действительно не сможешь все съесть, папа тебе поможет.

Цзян Минъюань действительно заботился о своем сыне, но его отцовская любовь была полностью проигнорирована. Когда Синсин услышал его слова, он подумал, что отец хочет отобрать у него сладости. Он быстро прикрыл свою тарелку рукой и сказал:

— Я отдам их маме.

Цзян Минъюань: «... Ах ты, маленький белоглазый волк!»

п.р.: белоглазый волк – бессовестный, неблагодарный человек, иными словами предатель.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1511817>